

16 ЯНВ 1974

**ТВОРЧЕСКИЙ
 ПОРТРЕТ**

**ЧАСТИЦА
 СЕРДЕЧНОГО
 ТЕПЛА**

ПРЕМИЯ Московского комсомола, присужденная Борису Акимову — вторая столичная награда талантливому солисту Большого театра. Первая отмечала его работы в современных балетах. Геолог в «Геологах» Н. Каретникова (постановщики Н. Касаткина и В. Василёв), Ильяс в «Асели» В. Власова (постановщик О. Виноградов). Акимов был удостоен первой премии на смотре театральной молодежи Москвы в честь 50-летия Великого Октября.

Поручение ему партии Геолога сначала вызвало недоумение.

Лирический склад дарования, внешние данные — все словно противоречило новой роли. Но актер опроверг все сомнения. Да, в его исполнении была интонация некоторой мечтательности, в нем было меньше энергии и больше душевной теплоты, чем у прежнего превосходного исполнителя этой партии. Тем не менее родился образ достоверный и обаятельный. Подобно своим друзьям по таежной экспедиции, он сразу воспринимался как современный герой.

Чувство юмора, присущее Борису Акимову в жизни, помогло ему и в спектакле: появилась новая краска. Отзывчивость, понимание чужой беды и умение прийти на помощь, свойственные Боре Акимову вне сцены, дали ему возможность легко наделить этими качествами своего героя. Сила воли, которая помогла Боре Акимову самому преодолеть серьезный недуг, вернуться к любимой работе, отразилась и в образе Геолога...

Но он не был бы артистом, если б не мог равно убедительно рисовать характеры совершенно противоположные его человеческой индивидуальности. Так, в Ильясе он воплотил необузданную вспыльчивость, фанатерию человека, не желающего понять, что он предал свою любовь и свой долг. В созданном Акимовым образе ощущается в до же время и радость жизни, и нежность, и горячность подлинного чувства, и запоздалое раскаяние... Духовный мир героя балета воспринимался как глубокий, хотя и противоречивый, вызывающий сострада-

ние. Здесь сцене снова помогла жизнь: внутреннее богатство самого исполнителя...

Любовь к книгам, игра на рояле, интерес к живописи любой страны, куда бы ни приезжал Акимов... Таковы вкусы и пристрастия активиста театральной комсомолки — сегодняшнего лауреата премии Московского комсомола.

Лауреатом он стал еще восемь лет назад, получив эту награду из рук Галины Улановой — председателя жюри международного балетного конкурса в Варне. Тогда двадцатилетний посланец Москвы выступил с трудной программой, доказав, что обладает отличными данными классического танцовщика.

В сущности, именно в сфере классики предстоит еще более раскрыться его недюжинным способностям. Он выглядит прирожденным Зигфридом, Дезире, Альбертом... Но тонкое исполнение партии героя «Лебединого озера» на сцене Кремлевского Дворца съездов пока что единственная из названных ролей в репертуаре Акимова. Почему он не танцует Дезире в «Спящей красавице» — загадка. Альберт «Жизели» еще только задуман. Не слишком ли длителен подготовительный период? Век балетного артиста безжалостно краток, и грустно, что за девять лет в театре Акимов так мало танцевал в классических балетах.

О Зигфриде мы говорили. Вторая партия — в «Шопениане». Акимов здесь вполне на месте: одухотворенный облик мечтателя гармонирует с хореографией Михаила Фокина.

Кстати, о балетах Фокина. Учителю Акимову по школе — народному артисту РСФСР, лауреату Ленинской премии Марису Лиеле довелось восстанавить «Видение розы» — шедевр Фокина, созданный в свое время для Нижинского и Карсавиной. Спектакль понравился публике, но по необъяснимым причинам быстро сошел со сцены. Его легко возродить. Не говоря о романтической привлекательности, этот балет, как любое творение Фокина, способствовал бы профессиональному развитию многих артистов, включая и Бориса Акимова.

Марис Лиела помог ему сделать и партию Красса. Трудна и ответственна задача исполнителя: показать Красса как антипода Спартака может только артист, умеющий самостоятельно разрабатывать партитуру сценического поведения. Это блестяще удалось Лиеле и его ученику. И вместе с тем последний свободен от подражательства. Акимов не боится и умеет сделать свой персонаж отталкивающим и опасным, по-своему освещая весь спектакль...

И есть у Акимова диаметрально противоположный спектакль — балет А. Радунского на музыку Р. Шедрина «Конек-Горбунук». В партии Иванушки он простодушен, наивен, дурашлив. Но даже ребенок понимает, что он — самый умный, самый добрый, самый веселый из всех персонажей сказки Ершова. Пригожий, как Лель, смывленный, как Левша, страшный, как Добрыня, Акимов создает собирательный, обобщенный образ героя русских сказок с их бесхитростной мудростью, юмором, прославленным честности, чести и отваги. Буффонный танец с дудочкой — по-русски широкий и чистый танец с пером Жар-Птицы, финальная вариация с классичностью отточенных движений — все говорит о том, что Борис Акимов — артист разнообразно одаренный.

Именно поэтому он должен еще многое успеть сделать в театре и на концертной эстраде.

Анна ИЛУПИНА.